

12+

Рамо Бин Ях

Планета Кенара

Рамо Ях

Планета Кенара

<https://litres.ru/74249358>

ISBN 9785007049542

Аннотация

Писатель Алексей Морозов потерял вдохновение, пока не нашел странное перо в вещах деда. Одно прикосновение к бумаге — и он на Кенаре, планете, где слова создают реальность. Но этот мир умирает: Летопись Равновесия треснула от лжи и забвения. Местные жители видят в пришельце Словотворца — единственного, кто может исцелить их историю. Алексею предстоит узнать, что вымысел опасен, а Истина — единственное оружие против Пустоты. Сможет ли он спасти чужой мир и обрести свой голос?

Содержание

Предисловие	5
Блокнот, полный пустоты	6
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Планета Кенара

Рамо Бин Ях

Иллюстрации Grok

© Рамо Бин Ях, 2026

ISBN 978-5-0070-4954-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Перед вами — не просто фантастический рассказ. Это история о том, что слова обладают силой, которую мы, привыкшие к бесконечному потоку букв, часто недооцениваем. Мы пишем, чтобы запомнить, чтобы рассказать, чтобы уйти от реальности. Но что, если однажды написанное станет реальнее самого автора?

Идея этой истории родилась из простого вопроса: «А что, если муки творчества — это не пустота, а зов? Что, если писатель не придумывает миры, а вспоминает их, прислушиваясь к тишине между строк?»

Главный герой, Алексей Морозов, оказался в ситуации, знакомой каждому, кто хоть раз пытался творить: дедлайн, пустой лист и чувство, что все слова уже сказаны кем-то другим. Но его блокнот хранил нечто большее, чем черновики. Он хранил ключ.

Кенара — планета, где истина имеет вес, а ложь ранит сильнее любого клинка. Где истории не рассказывают, а проживают. Где древняя трещина в Летописи Равновесия стала напоминанием: всё, что мы скрываем или искажаем, однажды возвращается — чтобы разрушить гармонию.

С уважением,
Рамо Бин Ях

Блокнот, полный пустоты

Курсор мигал на белом экране, и Алексей снова стёр последнюю строчку:

«Он проснулся в месте, которого не существовало.»

Бэкспейс жадно пожирал буквы — одну за другой, пока строка не исчезла целиком. Морозов нажал Ctrl+A, потом Delete, и экран снова стал ослепительно пустым. Он захлопнул крышку ноутбука — резко, со злостью — и откинулся на спинку кресла. Три недели. Три проклятые недели абсолютного творческого коллапса.

Дедлайн по контракту с издательством дышал ему в затылок — ещё месяц, а он не написал ни строчки для нового романа цикла «Звёздные скитальцы». Читатели ждали продолжения эпопеи о межгалактических путешествиях, а он, её создатель, сидел в своей маленькой московской квартирке среди груд пыльных книг и чувствовал себя полным ничтожеством.

За окном моросил октябрьский дождь, превращая город в серую кашу. Алексей откинулся на спинку кресла, потёр виски. В голове было пусто, как в заброшенном космопорте.

Даже кофе, который он уже литрами вливал в себя, перестал помогать.

Ладно, — пробормотал он, поднимаясь. — Хватит издеваться над бумагой и собой. Пора порыться в прошлом.

Он направился к старому книжному шкафу, который когда-то перешёл ему от деда-астрофизика. Там, за рядами научных трудов по космологии и потрёпанными фантастическими романами, пряталась самая настоящая сокровищница — коробки с черновиками, заметками и всяким хламом, накопившимся за двадцать лет писательства. Может, какая-нибудь старая идея вдохновит?

Вытащив самую нижнюю, покрытую вековой пылью коробку, он уселся на пол. Внутри лежали пожелтевшие тетради, вырезки из журналов, сломанные ручки... и нечто совершенно неуместное.

Маленькая шкатулка из материала, которого он никогда раньше не видел. Она была прохладной на ощупь, словно сделанной из льда, но при этом казалась удивительно лёгкой. Поверхность мерцала перламутром, постоянно перетекая из одного оттенка синего в другой, как рассветное небо над морем. Узоры на ней напоминали не то письма, не то сложнейшие звёздные карты. Алексей не мог вспомнить, чтобы когда-либо её видел. Дед, должно быть, прятал её

здесь много лет.

Он осторожно открыл крышку. Внутри, на бархатистой подложке цвета глубокого космоса, лежал предмет, от вида которого у него перехватило дыхание.

Перо

Но не обычное. Его стержень был изготовлен из того же странного материала, что и шкатулка — полупрозрачного, с тончайшими серебристыми прожилками, бегущими по всей длине, словно молнии в ледяной глыбе. Перо же... оно было живым. Нет, не в прямом смысле, но его форма постоянно чуть менялась, кончик колебался, будто вбирая в себя воздух. А главное — оно светилось. Очень слабым, едва заметным внутренним светом, пульсирующим в такт его сердцебиению.

Алексей взял его в руку. Оно оказалось неожиданно тёплым, словно только что вынутое из чьей-то ладони. По коже пробежала лёгкая дрожь. В этот момент он заметил на дне шкатулки крохотный клочок пергамента, сложенный вчетверо. Развернул.

Неровным, старческим почерком, который он мгновенно узнал — почерком деда — было выведено всего несколько слов:

«Для того, кто умеет слышать звёзды. Пиши с осторожностью. Галу помнит.»

Галу. Это название кольнуло в памяти. Алексей вспомнил, как в детстве дед часами рассказывал ему о звёздах, показывал в телескоп удивительные созвездия. Галу... Да! Он с трудом выискал в закоулках памяти — одно из самых дальних созвездий, известных земной астрономии, расположенное в направлении Млечного Пути, но настолько удалённое, что о нём почти ничего не было известно. Даже в самых современных каталогах там значились лишь размытые пятна галактик.

Что за чушь... — прошептал Алексей, вертя перо в пальцах.

Но стоило ему произнести это вслух, как перо в его руке ощутимо дрогнуло. Свет внутри него усилился, став ярче, чем лунный. Оно словно потянулось к лежащему перед ним чистому листу бумаги.

Смех сквозь нервозность вырвался сам собой. Ну уж нет, фантастикой я и так зарабатываю. Он положил перо обратно в шкатулку, захлопнул крышку и отнёс её на стол. Но усидеть на месте уже не мог. Мысли путались. Это просто красивая безделушка, оставшаяся от чудаковатого деда. Не более.

Он вернулся к столу, пальцы коснулись клавиатуры и попытался продолжить. Но строчки не шли. Взгляд снова упал на шкатулку. Она лежала там, источая этот едва уловимый призрачный свет, словно звала.

«Пиши с осторожностью»

Алексей сдался. Вытащил странное перо. Оно было таким удобным, словно идеально ложилось в его руку. Он поднёс кончик к бумаге и замер. Что писать?

И тут его словно прорвало. Слова полились сами собой, без его участия. Рука двигалась стремительно, выводя буквы, которых он не планировал:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.